

Процессуальная форма судебной примирительной процедуры: понятие, правовая природа и принципы

Е. В. Михайлова¹, Н. А. Новиков²

¹ Институт государства и права Российской академии наук,
Российская Федерация, 119019, Москва, ул. Знаменка, 10

² Арбитражный суд города Москвы,
Российская Федерация, 115225, Москва, ул. Большая Тульская, 17

Для цитирования: Михайлова, Екатерина В., Николай А. Новиков. 2023. «Процессуальная форма судебной примирительной процедуры: понятие, правовая природа и принципы». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 4: 969–986.

<https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.409>

Статья посвящена исследованию правовой природы судебных примирительных процедур в цивилистическом процессе. На основе теоретического анализа существующих в процессуальной доктрине подходов к понятию «процессуальная форма защиты» раскрывается существо судебной примирительной процедуры как части гражданского и арбитражного судопроизводства. Показано отличие судебного примирения от внесудебных примирительных процедур. Доказывается онтологическая связь основополагающих принципов цивилистической процессуальной формы и судебных примирительных процедур. Руководствуясь достижениями науки гражданского и арбитражного процессуального права и материалами практики арбитражных судов, авторы устанавливают степень и пределы воздействия императивного и диспозитивного начал государственно-судопроизводства на порядок организации, проведения и результаты судебных примирительных процедур. Сделан вывод о том, что чрезмерное проникновение свободы в сферу судебного примирения противоречит существу цивилистического процесса как формы отправления правосудия и способно привести к злоупотреблениям со стороны как участников судебного процесса, так и суда. Предлагается закрепить на законодательном уровне императивный порядок организации и проведения судебной примирительной процедуры, ее стадии и этапы, требования, предъявляемые к кандидатуре судьи-примирителя, его права и обязанности, а также ответственность за результаты судебного примирения. Проанализированы результаты судебного примирения, их правовые последствия. Выявлены особенности судебного примирения в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, которые также необходимо нормативно урегулировать. Предложено исчерпывающим образом закрепить основания, условия и правовые последствия проведения судебной примирительной процедуры в сфере разрешения публично-правовых конфликтов.

Ключевые слова: правосудие, арбитражный суд, гражданская процессуальная форма, судебное примирение, судебная примирительная процедура, мировое соглашение, соглашение о примирении, судья-примиритель, внесудебное примирение.

1. Введение

Все действия по рассмотрению и разрешению гражданских дел суд осуществляет в рамках строгой процессуальной формы. Как отмечала Т. Е. Абова, «в процессуальной литературе широко применяется термин “процессуальная форма”».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

под которой понимается порядок судопроизводства или деятельности иных правоприменительных органов» (Абова 2007, 759). Д. М. Чечот также подчеркивал, что «судебная защита прав или охраняемых законом интересов осуществляется в особой детально регламентированной гражданско-процессуальной форме. Любая форма защиты права может действовать лишь в рамках определенной процедуры» (Чечот 2005, 78). Ю. А. Попова следующим образом определила понятие гражданской процессуальной формы: «Гражданская процессуальная форма — это строго регламентированная нормами гражданского процессуального законодательства деятельность суда по осуществлению правосудия по гражданским делам, а также деятельность других субъектов процесса, содействующих осуществлению правосудия» (Попова 2001, 193).

Выдающийся ученый-правовед дореволюционного периода Е. В. Васильковский указывал на необходимость соблюдения судом строгой процессуальной формы отправления правосудия по гражданским делам: «Процесс — единоборство тяжущихся, но единоборство урегулированное, обставленное необходимыми гарантиями, допускающее пользование только дозволенными средствами, происходящее в определенном порядке, с определенной последовательностью действий. Для процессуальных действий законом устанавливаются обязательные формы, сроки и способы выполнения» (Васильковский 2003, 99). Это черта государственного правосудия именовалась в то время формализмом.

Таким образом, цивилистическая (гражданская и арбитражная) процессуальная форма защиты нарушенного или оспоренного права — это порядок, или законодательно закрепленные правила, рассмотрения и разрешения гражданских дел. Он имеет огромное практическое значение; как писала М. С. Шакарян, «строгое соблюдение процессуальных норм судом первой инстанции — гарантия законности правосудия по гражданским делам» (Шакарян 2014, 211). Следует согласиться с теми авторами, которые считают, что процессуальная форма — это не только абстрактная «идеальная» модель судопроизводства, но и реальное ее воплощение в деятельности участников рассмотрения конкретных дел (Талыкин 2016).

Императивное начало гражданского и арбитражного судопроизводства проявляется именно в обязанности суда как органа государственной власти осуществлять свою деятельность неукоснительно на основании норм процессуального права. Свобода суда в распоряжении процессуальными правами возможна лишь в случаях, прямо предусмотренных в законе.

Новеллой 2019 г. является институт судебного примирения в гражданском и арбитражном судопроизводстве¹. И посредничество, и его разновидность — медиация, и прямые переговоры сторон, и онлайн-урегулирование споров представляют собой внесудебные примирительные процедуры. Возникающие при их реализации правоотношения носят гражданско-правовой характер и регулируются гражданским законодательством. Их результат — гражданско-правовое соглашение, сделка, иными словами, акт частного права. Напротив, судебные примирительные процедуры являются институтом гражданского и арбитражного су-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации (ВС РФ) от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения». Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 5 декабря, 2023. <http://www.consultant.ru>.

допроизводства и подчиняются общим требованиям гражданской процессуальной формы. Поэтому важнейшая задача как науки цивилистического процесса, так и судебной практики — выработка общего подхода к определению процессуальной формы судебной примирительной процедуры, ее основополагающих принципов, а также правового статуса судебного примирителя и «судьбы» результатов судебного примирения.

2. Основное исследование. Понятие, правовая природа и принципы судебной примирительной процедуры

Примирение сторон правового конфликта в ходе судебного разбирательства само по себе не ново. Еще по Уставу гражданского судопроизводства 1894 г. мировое соглашение могло быть заключено как по инициативе истца, так и по инициативе ответчика и в любом положении дела. Более того, суд обязан был до разбирательства дела предложить сторонам прекратить дело миром и указать действительные пути к этому, при этом не навязывая сторонам несправедливых условий и не угрожая принятием неблагоприятного решения (Борисова 2014, 138).

В советский период также существовал институт судебного примирения в виде заключения сторонами дела мирового соглашения, а ведущие ученые того периода отмечали: «Если переговоры о добровольном урегулировании спора путем заключения мирового соглашения не были закончены до слушания дела, стороны могут просить суд об отложении разбирательства. Суд обычно удовлетворяет такую просьбу» (Каллистратова, Лесницкая, Пучинский 1976, 62).

Как видно, судебное примирение до 2019 г. так или иначе сводилось к праву сторон заключить мировое соглашение, которое затем они представляли суду для проверки и утверждения. Суд мог отложить судебное производство и дать сторонам возможность урегулировать конфликт, но никогда не осуществлял примирения сторон сам. Иными словами, все примирительные процедуры были внесудебными, осуществлялись в материально-правовой плоскости, силами самих сторон или при участии нанятых ими посредников, представителей. Если сторонам удавалось достичь компромисса и заключить соглашение о примирении, то они могли представить его суду. После утверждения судом соглашение о примирении трансформировалось в мировое соглашение.

Если внесудебное соглашение о примирении — акт частного права, гражданско-правовой договор, то мировое соглашение, утвержденное судом, в полной мере отвечает всем признакам акта публичного права и потому обладает всеми его свойствами, главнейшим из которых является возможность принудительного исполнения. При этом основой мирового соглашения выступает гражданско-правовая сделка, заключенная в том числе и в результате внесудебных примирительных процедур. Большинство ученых рассматривают мировое соглашение именно как гражданско-правовую сделку (Бергольдт 1907; Рожкова 2004; 2005; Гресь 2002; Кузьмина 2001; и др.). Е. В. Васьковский писал: «Мировая сделка создает между тяжущимися новое договорное отношение, к которому применяются все правила относительно договоров» (Васьковский 1894, 168–169). М. А. Рожкова отмечает, что мировая сделка имеет гражданско-правовую природу (Рожкова 2004), а В. В. Ярков определяет мировое соглашение как гражданско-правовой договор, заключае-

мый сторонами спора на взаимосогласованных ими условиях и подлежащий обязательному утверждению судом (Ярков 2004), такого же мнения придерживается И. А. Ясеновец (Ясеновец 2002).

Мировое соглашение — это один из возможных и наиболее желаемый результат примирительных процедур. До появления в законодательстве норм о судебных примирительных процедурах мировое соглашение было итогом внесудебной деятельности сторон правового конфликта — переговоров, медиации, иных форм посредничества. В настоящее время мировое соглашение может выступать результатом судебной примирительной процедуры, что, несомненно, способно придать сторонам уверенности в его последующем благополучном утверждении.

Поскольку до 2019 г. суд не проводил примирительных процедур, а лишь предоставлял участвующим в деле лицам возможность примириться самостоятельно, вне суда, для чего откладывал рассмотрение дела, то примирение, или урегулирование, конфликта являлось исключительно институтом материального, гражданского, права. Безусловно, в Арбитражном процессуальном кодексе РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (АПК РФ) уже тогда содержалась гл. 15 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение», но де-факто арбитражные суды лишь разъясняли сторонам их право на заключение мирового соглашения. Это было связано с тем, что закон не раскрывал порядок организации и проведения судебного примирения, не содержал хотя бы примерного перечня конкретных примирительных процедур. Только в 2019 г. в АПК РФ были включены ст. 138.1 и 138.2, закрепляющие порядок проведения и виды примирительных процедур, в том числе судебное примирение. Отныне судебное примирение представляет собой разновидность процессуальной деятельности суда, является институтом процессуального права и элементом цивилистической процессуальной формы.

Гражданское и арбитражное судопроизводство — это область публичного права. Как указывала Э. М. Мурадян, «истец обращается не напрямую к ответчику, а через суд и т. п. <...> Распоряжения судьи, решения суда носят императивный, обязательный характер — субъект власти и его отношения с участниками процесса, главным образом властеотношения. <...> Приведенные соображения подтверждают именно публично-правовой характер гражданского судопроизводства» (Мурадян 2007, 526–527).

Н. А. Чечина также отмечала, что «процессуальные правоотношения являются властеотношениями, так как их субъекты находятся в отношениях власти и подчинения. Властный характер процессуальных правоотношений определяется тем, что обязательным субъектом каждого из них является суд — орган государственной власти» (Чечина 2004, 20).

В силу этого судебная примирительная процедура — это тоже публично-правовое отношение. Судебное примирение осуществляется в соответствии с принципами добровольности, сотрудничества и диспозитивности, однако поскольку оно реализуется в рамках государственного судопроизводства, то должно полностью соответствовать его природе.

Суд как орган государственной власти, в полномочия которого входит отправление правосудия, не может оказывать гражданам «услуги» в гражданско-правовом понимании этого термина. Как известно, услуга — это возмездное совершение

определенной гражданско-правовой деятельности. К государству и его органам этот институт неприменим, если речь идет о реализации властных полномочий. В частноправовой сфере, когда публично-властные субъекты выступают «на равных» с иными участниками гражданского оборота (ст. 124 Гражданского кодекса РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ГК РФ)), допустимо использовать частноправовые конструкции, но в публично-правовом пространстве государство в лице его органов есть носитель верховной власти.

Приняв за аксиому, что судебные примирительные процедуры являются частью общей гражданской процессуальной и арбитражной процессуальной формы, нужно рассмотреть вопрос о том, как при их реализации воплощаются общие принципы цивилистического процесса.

Прежде всего, процессуальная форма защиты нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов — это совокупность нормативно закрепленных правил, или требований, в соответствии с которыми уполномоченный орган (государственный или третейский суд) осуществляет рассмотрение и разрешение отнесенных к его компетенции юридических дел.

Таким образом, первым свойством процессуальной формы выступает нормативность. В отличие от материальных правоотношений, которые могут существовать как в фактической, так и в юридической форме, процессуальные правоотношения реализуются только при условии наличия соответствующей правовой нормы. Отсутствие в процессуальном законодательстве нормы, содержащей правила совершения определенного действия, свидетельствуют о недопустимости совершения данного действия. Это касается только государственного суда. Третейский суд, не будучи органом государственной власти, обладает гораздо большей свободой в определении порядка рассмотрения переданных ему сторонами дел, однако и он ограничен необходимостью соблюдения законодательно закрепленных принципов третейского разбирательства и связан основаниями отмены решения третейского суда государственным компетентным судом.

До 2019 г. процессуальное законодательство не содержало указаний на судебное примирение. В АПК РФ фигурировало понятие «судебные примирительные процедуры», но оно не было раскрыто, и арбитражные суды придерживались подхода о том, что это понятие так или иначе сводимо к мировому соглашению. С течением времени, как верно отмечают ученые, «специфика материальных правоотношений предопределила появление процессуальных элементов, позволяющих обеспечить оптимальный, следовательно, эффективный (либо приближенный к этим критериям) процессуальный порядок» (Рассахатская 2018, 25–29).

В настоящее время очевидно, что судебная примирительная процедура — это отдельная функция арбитражного суда, результатом осуществления которой может быть заключение сторонами правового конфликта мирового соглашения (или же она может оказаться процессуально безрезультатной). Появился новый субъект арбитражных процессуальных правоотношений — судья-примиритель. Поэтому правоотношения, складывающиеся в процессе судебной примирительной процедуры при участии судьи-посредника, — это уникальное, самостоятельное процессуальное явление, которому должна быть дана оценка с точки зрения его интеграции в гражданское и арбитражное судопроизводство.

Итак, судебное примирение закреплено в нормах процессуального законодательства и отвечает первому признаку цивилистического процесса — нормативности.

Свойство нормативности не тождественно понятию «императивность». В ряде случаев процессуальный закон прямо указывает на свободу суда в тех или иных вопросах (например, оценке доказательств, удовлетворении некоторых ходатайств и т. д.). Возникает вопрос: свободны ли участники судебного разбирательства (а также судья-примиритель) в вопросах организации и проведения судебной примирительной процедуры, или же она урегулирована императивным образом?

В ст. 138.5 АПК РФ прямо закреплено, что порядок проведения судебного примирения и требования к судебному примирителю определяются арбитражным процессуальным законодательством и Регламентом проведения судебного примирения, утверждаемым ВС РФ.

Свобода сторон в ходе судебной примирительной процедуры выражается прежде всего в праве выбора кандидатуры судьи-примирителя. Список судебных примирителей формируется и утверждается Пленумом ВС РФ на основе предложений арбитражных судов о кандидатурах судебных примирителей из числа судей в отставке, изъявивших желание выступать в качестве судебного примирителя, но кандидатура судебного примирителя по конкретному делу определяется по взаимному согласию сторон из списка судебных примирителей и утверждается определением суда (ч. 3–4 ст. 138.5 АПК РФ). При этом закон не содержит указания на то, как следует поступить суду, рассматривающему дело, в случае недостижения сторонами согласия при выборе судьи-примирителя. В целях процессуальной экономии целесообразно закрепить право арбитражного суда в этом случае самому определить кандидатуру судебного примирителя.

Права и обязанности, т. е. правовой статус судебного примирителя АПК РФ не регламентирует, этот статус весьма размыт. Однако равным образом в структуре процессуального законодательства отсутствует отдельная норма, определяющая права и обязанности суда, рассматривающего дело, — они в той или иной части неизменно закрепляются во всех статьях, определяющих порядок совершения процессуальных действий.

При этом, как уже было отмечено, правовое регулирование процедуры судебного примирения осуществляется также согласно Регламенту проведения судебного примирения, утв. Постановлением Пленума ВС РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» (далее — Регламент). В соответствии с ч. 1 ст. 14 Регламента, судебный примиритель ведет переговоры со сторонами, в том числе индивидуальные, другими лицами, участвующими в деле и в судебном примирении; изучает представленные сторонами документы и иную информацию; предлагает сторонам представить дополнительные документы и информацию; знакомится с материалами дела с согласия суда; получает необходимые консультации у специалистов; содействует сторонам в обмене документами, сведениями и сообщениями по обсуждаемым вопросам; дает сторонам рекомендации в целях скорейшего урегулирования спора, сохранения между сторонами деловых отношений (в частности, предлагает истцу проверить правомерность, оправданность и разумность предъявленной к взысканию суммы; предлагает ответчику проверить обоснованность возражений на иск; предлагает сторонам провести до-

полнительную сверку расчетов, обсудить условия договора, из которого возник спор, сопоставляя обстоятельства их выполнения или невыполнения сторонами с характером исковых требований, выяснить однозначность понимания сторонами условий договора, иных правоотношений); разъясняет законодательство и практику его применения; предлагает сторонам выработать и обсудить варианты урегулирования спора (оптимальный, удовлетворительный, нежелательный); завершает судебное примирение в порядке, предусмотренном Регламентом, и отказывается от проведения судебного примирения при наличии обстоятельств, препятствующих его проведению (в частности, болезнь, нахождение судебного примирителя вне пределов региона проживания или нахождения сторон спора).

Судебный примиритель не является лицом, участвующим в деле, а также не осуществляет правосудие. Однако поскольку судебная примирительная процедура выступает элементом общей арбитражной процессуальной формы, осуществляется арбитражным судом как органом государственной власти, очень важно соблюсти баланс между процедурой рассмотрения и разрешения дела (собственно правосудие) и частью этой процедуры (судебное примирение). Представляется, например, что судебный примиритель не вправе давать оценку представленным сторонами доказательствам. В противном случае результаты его оценки могут быть нивелированы выводами суда, рассматривающего дело, и негативно сказаться на репутации судебной власти. Это — важный этический аспект, и его нужно урегулировать на законодательном уровне.

Некоторые авторы полагают необходимым закрепить дополнительные требования к судьям-примирителям. Например, А. Н. Левушкин и В. В. Воробьев отмечают: «Наблюдается несоответствие требований, предъявляемых к профессиональным медиаторам и судебным примирителям при разрешении экономических и иных категорий споров в части наличия дополнительного профессионального образования. Полагаем, что данное несоответствие является существенным, так как проведение примирительных процедур имеет ряд специфических особенностей, относящихся к области как психологии, так и организации процедуры. Отсутствие этих знаний, умений и навыков вызывает сомнения в эффективности этой новой для нашего правосудия процедуры примирения» (Левушкин, Воробьев 2020, 139). Это суждение представляется чрезмерным. Основной задачей судьи-примирителя является юридическая помощь сторонам в достижении правового результата — соглашения о примирении, соответствующего нормам действующего законодательства и не нарушающего права других лиц. Судья и суд в целом не могут и не должны оказывать психологическую поддержку, это не входит в их функции и не охватывается гражданской и арбитражной процессуальной формой. В случае необходимости стороны вправе привлечь в переговорный процесс психолога, но осуществить это они должны во внесудебном порядке. Не следует отождествлять внесудебных медиаторов и судебных примирителей.

Отдельно подчеркнем публично-правовой статус судебного примирителя. Поскольку судебная примирительная процедура — органическая часть цивилистического процесса, а судья-примиритель действует от имени суда, то его со спорящими сторонами связывают публично-правовые, «вертикальные» отношения. Они предполагают подчинение участников дела распоряжениям судьи-примирителя. Это — одно из проявлений императивного начала в цивилистическом процессе.

Еще одно проявление диспозитивного начала в судебном примирении заключается в возможности сторон правового конфликта оказывать влияние на организацию и порядок проведения этой процедуры. В государственном судопроизводстве свобода подобного рода — нонсенс. Вторым после нормативности важнейшим свойством процессуальной формы защиты является, как уже было показано, императивность. Императивность означает, что рассмотрение и разрешение государственным судом отнесенных законом к его компетенции дел осуществляется строго по правилам, закрепленным процессуальным законодательством, и отклонения от них невозможны не только по воле сторон, но и при желании самого суда. Данному свойству процессуальной формы отводится столь важная роль, что процессуальное законодательство отнесено к исключительной компетенции Российской Федерации. Это совершенно оправданно, поскольку только неукоснительное следование требованиям процессуального порядка при рассмотрении любого дела и любым судьей способно привести к принятию законного, обоснованного и справедливого решения. Необходимость для суда, разрешающего гражданско-правовое дело, действовать по строгим и неизменным правилам обусловлена в первую очередь его ответственностью, как правовой, так и социальной, за свои действия и суждения, которые найдут свое выражение и закрепление в судебном решении и породят в дальнейшем многочисленные правовые последствия и для сторон, и для других лиц, и для общества в целом. Чтобы эти оценки, суждения, решения были максимально объективны, полны, точны и безусловны, суду необходимо совершать строго определенные процессуальные действия в строго определенной их последовательности. Такие действия и их очередность в большей или меньшей степени гарантируют, что суд «не позабудет» рассмотреть правовую ситуацию с той или иной стороны и совершить определенное действие, а также не ошибется в юридической квалификации конкретного факта, действия (бездействия). Помимо того что это определенная гарантия защиты участников процесса от злоупотреблений суда, возможных при рассмотрении конкретного гражданского дела, это еще и своеобразная страховка для добросовестного судьи, который в силу некоторых субъективных, общечеловеческих причин может допустить ту или иную ошибку.

Поэтому свобода сторон в определении порядка организации и проведения судебной примирительной процедуры, являющейся неотъемлемой частью судопроизводства, вносит диссонанс между общими требованиями процессуальной формы и отдельными ее правилами. Представляется, что правила организации и порядок проведения судебной примирительной процедуры должны быть четко закреплены в процессуальном законодательстве. Это позволит исключить злоупотребления как со стороны участников правового конфликта, так и со стороны судьи-примирителя. Право выбора кандидатуры судебного примирителя ни в коей мере не вступает в противоречие с нашим предложением: аналогичным образом в арбитражном процессе стороны могут выбрать рассмотрение дела с участием арбитражных заседателей и согласовать их кандидатуры, однако при этом процессуальный порядок рассмотрения и разрешения дела остается незыблемым.

Кроме того, безграничная и безусловная диспозитивность участников правового конфликта при использовании судебной примирительной процедуры может служить средством их злоупотребления своими процессуальными правами и преследовать цель затянуть судебное разбирательство. В подобных случаях арбитраж-

ному суду следует пресекать попытки злоупотреблений и отказывать в проведении судебного примирения. Такая практика есть. Например, в решении Арбитражного суда Тверской области от 14.10.2020 по делу № А66-8476/2020 указано, что, заявляя ходатайство о проведении примирительной процедуры, ответчик не преследует цели примирения с истцом, а пытается затянуть разрешение спора по существу на возможно более длительный срок, злоупотребляя своими процессуальными правами. Поэтому представляется бесспорной необходимость ограничения свободы участников судопроизводства в вопросах организации и проведения судебной примирительной процедуры.

Процедура судебного примирения также регулируется Регламентом. Такое примирение проводится в форме переговоров и может включать следующие стадии: открытие судебного примирения (вступительное слово судебного примирителя); изложение обстоятельств спора и определение интересов сторон; формулирование сторонами вопросов для обсуждения; индивидуальная беседа судебного примирителя со сторонами и их представителями; выработка сторонами предложений по урегулированию спора и достижению результатов примирения; оформление результатов примирения, в том числе заключение мирового соглашения, соглашения о примирении, соглашения по фактическим обстоятельствам, составление отказа от иска, признания иска; завершение судебного примирения (ст. 17 Регламента). Как видно, и этот вопрос решается при участии сторон правового конфликта. В Регламенте установлено, что если стороны и судебный примиритель не договорились об ином, порядок и необходимость использования судебным примирителем каких-либо стадий судебного примирения определяются им самостоятельно с учетом характера, сложности, обстоятельств спора и пожеланий сторон (ч. 2 ст. 17 Регламента).

Вместе с тем представляется, что количество и последовательность указанных стадий процедуры судебного примирения следует закрепить на законодательном уровне. Отказ от какой-либо стадии может быть основанием обжалования результатов примирения, несогласия с ними одной из сторон. В самом деле, как не вправе участники гражданского и арбитражного судопроизводства по своему усмотрению определять содержание и последовательность стадий процесса, так они не должны иметь и возможность формировать процессуальный порядок осуществления судебной примирительной процедуры.

В целом диспозитивное начало судебного примирения гораздо шире диспозитивного начала всего арбитражного судопроизводства. Несмотря на то что судебная примирительная процедура осуществляется не тем судьей, который рассматривает и разрешает дело, а судьей-примирителем, она включена в гражданское и арбитражное судопроизводство, является его частью. Аналогичным образом направление искового заявления в канцелярию арбитражного суда не входит в процедуру непосредственного рассмотрения дела, но охватывается публично-правовой деятельностью арбитражного суда, порождает процессуальные последствия и в широком понимании арбитражного судопроизводства является его частью.

Диспозитивное начало арбитражного процесса, безусловно, должно отражаться в институте судебного примирения. Однако оно должно действовать не в области процессуальной формы примирительной процедуры, а в вопросах порядка и оснований ее применения. Так, судебные примирительные процедуры примени-

мы прежде всего в делах искового производства. Закончить дело миром могут стороны частноправового конфликта. Поскольку основой мирового соглашения является гражданско-правовой договор, а не представленное суду соглашение о примирении имеет исключительно гражданско-правовую природу, то его сторонами могут выступать преимущественно субъекты частного права. Соответственно, судебные примирительные процедуры должны применяться в спорных частноправовых делах. При этом допустимо судебное примирение и в делах о несостоятельности (банкротстве). Указанная категория дел выделена в отдельный раздел АПК РФ, но, как видится, больше из соображений практической целесообразности. Правовая природа дел о несостоятельности (банкротстве) близка к частноправовой сфере, поэтому примирение по ним возможно, о чем свидетельствуют обширные материалы судебной практики.

С осторожностью следует подходить к решению вопроса о применении примирительных процедур в делах, возникающих из административных и иных публичных правоотношений. Арбитражное судопроизводство сегодня представляет собой уникальную процессуальную форму защиты, поскольку совмещает в себе порядок рассмотрения частноправовых (исковых) дел и дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений. До принятия Кодекса административного судопроизводства РФ (КАС РФ) от 08.03.2015 № 21-ФЗ такой же характер имело и гражданское судопроизводство. В любом случае, можно согласиться с авторами в том, что арбитражная процессуальная форма обладает особенностями, позволяющими использовать ее при разрешении как частноправовых конфликтов, так и дел публично-правовой природы (Дивин 2008). Поэтому неудивительно, что возможность судебного примирения распространена законодателем и на область разрешения арбитражным судом публично-правовых дел, однако несомненно, что законом должны быть предусмотрены особенности использования данной процессуальной формы в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

Несмотря на то что АПК РФ допускает заключение мирового соглашения по делам публично-правовой природы, следует помнить, что в основе публично-правовых норм лежит общественный, публичный интерес: «Мировая сделка есть договор, в силу которого истец и ответчик в данном процессе соглашаются прекратить существующий между ними спор. <...> Но не всякий спор может быть прекращен примирением: устав упоминает лишь о делах казенных управлений, как о делах, которые не могут быть оканчиваемы примирением» (Гольмстен 1913, 268).

Основополагающим принципом любой примирительной процедуры, в том числе судебной, является принцип добровольности, в связи с чем встает проблема его соблюдения в сфере судебного урегулирования публично-правовых конфликтов. Представитель органа публичной власти, являющийся стороной в деле, не наделен правом изменять суть и содержание применимой в деле правовой нормы. Поэтому полагаем, что судебное примирение в делах публично-правовой природы может касаться только вопросов признания обстоятельств конкретного дела и представлять собой соглашение сторон по обстоятельствам дела либо соглашение сторон, содержащее квалификацию сделки, совершенной лицом, участвующим в деле, или статуса и характера деятельности этого лица, а также являться основанием частичного или полного отказа от требований, частичного или полного при-

знания требований, в том числе вследствие достижения сторонами соглашения об оценке обстоятельств в целом или их отдельных частей. В силу этого предлагаем исключить из формулировки ч. 3 ст. 190 АПК РФ слова «в частности», закрепив тем самым исчерпывающий и не подлежащий расширительному толкованию перечень оснований для проведения примирительной процедуры в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

Норма ч. 1 ст. 137 КАС РФ также касается примирения сторон публично-правового конфликта, но содержит значительно более четкую формулировку: примирение сторон может касаться только их прав и обязанностей как субъектов спорных публичных правоотношений и возможно в случае допустимости взаимных уступок сторон. Иными словами, соглашение о примирении — это акт частного права, и в публично-правовом конфликте оно допустимо исключительно в аспекте распоряжения сторонами их личными правомочиями. Под видом примирения недопустимо изменять содержание нормы публичного права, распространяющееся на неограниченный круг лиц, но разрешено урегулировать вопросы частноправового характера, например размер взыскиваемых пеней по налоговым спорам, если изначально сумма, подлежащая уплате, была рассчитана без учета переплаты за предыдущие периоды или истек срок взыскания задолженности за предыдущий период и т. п. Также видится возможным установление в соглашении о примирении графика выплаты взыскиваемых сумм. Такая практика достаточно обширна, и арбитражные суды признают графики платежей по требованиям органов государственной власти законной частью мирового соглашения².

Также целесообразно закрепить обязательное утверждение арбитражным судом достигнутого сторонами административного или иного публично-правового конфликта соглашения по обстоятельствам дела и/или квалификации сделки. С учетом особой социальной значимости и публичного характера интереса, подлежащего защите по указанной категории дел, предоставление сторонам спорного публично-правового отношения права заключить внесудебное соглашение содержит коррупционные риски.

В целом мировое соглашение по делам публично-правового характера — не редкость в судебной практике. Органы публичной власти в основном охотно идут на примирение. Например, в Письме Федеральной налоговой службы (ФНС) России от 02.10.2013 № СА-4-7/17648 «О практике заключения мировых соглашений налоговыми органами с налогоплательщиками в судах» сказано: «По налоговым спорам имеется судебная арбитражная практика утверждения судом мировых соглашений между налогоплательщиком и налоговыми органами. ФНС России поручает при наличии оснований, предусмотренных АПК РФ, учитывать в работе данную судебную практику. Проекты мировых соглашений подлежат направлению для согласования в Правовое управление ФНС России». Речь в данном случае идет о внесудебных примирительных процедурах, результаты которых представляются арбитражному суду для утверждения (и судебного контроля за соответствием достигнутых договоренностей закону).

Полагаем, что в отношении публично-правовых конфликтов будет правильно закрепить исключительно судебное примирение. Внесудебное общение органа вла-

² См., напр.: Решения Арбитражного суда Республики Коми от 17.05.2021 № А29-2238/2021; Арбитражного суда Пермского края от 17.12.2020 № А50-29059/2020.

сти с субъектом частного права по поводу конфликта в сфере публично-правового управления, помимо коррупционных рисков, также включает в себе опасность применения административных мер давления на частное лицо как на «слабую сторону» правоотношения.

Таким образом, предлагаем на законодательном уровне закрепить условия и основания заключения мирового соглашения в делах публично-правовой природы (установив прямой запрет на изменение существа применимой в деле правовой нормы), прямо предусмотреть возможность примирения сторон публично-правового конфликта только посредством судебной примирительной процедуры при участии судьи-примирителя и обязать стороны представить достигнутое ими соглашение на обязательное утверждение арбитражному суду.

Особого внимания заслуживает вопрос о роли и правовом статусе судьи-примирителя, проводящего судебную примирительную процедуру. Регламент судебного примирения не содержит прямого ответа на этот вопрос. В ст. 24 Регламента имеется указание на то, что мировое соглашение, соглашение о примирении (т. е. соглашение, которое не будет передано арбитражному суду, рассматривающему дело, на утверждение и станет основанием для отказа от иска или признания иска), соглашение по фактическим обстоятельствам готовятся сторонами при содействии судебного примирителя. Не раскрыты конкретные формы такого содействия, не указано, в чем оно может выражаться. Регламент закрепляет, что судебному примирителю необходимо выяснить наличие единообразного понимания условий мирового соглашения, соглашения о примирении, соглашения по фактическим обстоятельствам каждой из сторон, проверить подготовленное соглашение на предмет его законности, отсутствия нарушения прав иных лиц и возможности утверждения судом.

Однако здесь возникает проблема: достигнутое сторонами правового конфликта соглашение фактически проверяется дважды — судьей-примирителем и затем судьей, рассматривающим дело; результаты их заключений могут не совпадать, конкурировать друг с другом и порождать проблемы этического и репутационного толка. Имеет ли смысл такая двойная проверка? Возможно, правильнее закрепить обязанность (и одновременно ответственность) судьи-примирителя проверить достигнутое сторонами соглашение на предмет законности и соблюдения прав других лиц и в случае положительного результата утвердить его. Это существенно оптимизирует процедуру судебного урегулирования, а также в целом арбитражное (и гражданское) судопроизводство и позволит избежать репутационных потерь.

Итак, основным принципом судебной примирительной процедуры является принцип добровольности. Добровольность тесно связана с диспозитивным началом гражданского и арбитражного судопроизводства, но не тождественна ему. Диспозитивное начало в цивилистическом процессе находится в неразрывном единстве с правом сторон распоряжаться предметом судебного разбирательства (нарушенным или оспоренным гражданским правом). Сама же процедура судебного производства закреплена императивно и не допускает отклонений ни по воле сторон, ни по усмотрению суда. Судебная примирительная процедура — это органическая часть гражданского и арбитражного судопроизводства, и она не может иметь иную правовую природу. Таким образом, судебная примирительная процедура — это публично-правовое отношение, диспозитивное начало ее заключает-

ся в праве сторон правового конфликта согласиться с процедурой судебного примирения или отказаться от нее, выбрать кандидатуру судьи-примирителя. Однако процессуальная форма судебного примирения должна быть закреплена нормативно, иметь императивный характер и не допускать каких-либо произвольных отклонений. Кроме того, законодательно следует закрепить основания проведения примирительных процедур в делах публично-правового характера и обязательное судебное утверждение их результата.

Нельзя обойти вниманием еще один аспект рассматриваемой темы. В целом результаты судебного примирения могут выражаться либо в заключении сторонами соглашения о примирении, либо в недостижении ими компромисса и, соответственно, отсутствии результата (соглашения). Казалось бы, третьего не дано: либо стороны примирились, либо нет. Однако Регламент судебного примирения предусматривает еще один вариант завершения судебной примирительной процедуры — прекращение судебного примирения судьей-примирителем. В ст. 26 Регламента сказано, что судебный примиритель до истечения срока проведения судебного примирения вправе прекратить судебное примирение, если в ходе его проведения сочтет, что дальнейшее проведение судебного примирения нецелесообразно в том числе потому, что спор не может быть урегулирован с помощью судебного примирения; стороны не соблюдают установленный порядок и принципы судебного примирения; стороны неоднократно не являются на встречу с судебным примирителем; стороны затягивают проведение судебного примирения, препятствуют деятельности судебного примирителя; стороны любым иным образом злоупотребляют своими правами, а также в случае, если имеются иные обстоятельства, препятствующие проведению судебного примирения. В этих случаях судебным примирителем составляется мотивированный письменный отказ от проведения судебного примирения, который не позднее следующего дня передается сторонам судебного примирения и суду.

Фактически речь идет о праве судьи-примирителя на основании своего внутреннего убеждения решать следующие вопросы: о применимости к конкретному делу судебной примирительной процедуры (причем такой вывод будет прямо противоречить позиции суда, рассматривающего дело, ведь он отложил судебное разбирательство для проведения судебного примирения по данному делу, а значит, счел возможным его урегулирование); о злоупотреблении сторонами своими процессуальными правами (притом что злоупотребляет ли лицо правом или просто использует процессуальные средства защиты — сложнейший вопрос). Кроме того, судья-примиритель наделяется правом самостоятельно решать, что есть некие «иные» обстоятельства, препятствующие примирению. Это очень широкие полномочия, которые, как показано, зачастую вступают в противоречие с полномочиями суда, рассматривающего дело по существу.

3. Выводы

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, судебная примирительная процедура — часть гражданского и арбитражного судопроизводства. Соответственно, она представляет собой процессуальное правоотношение публично-правовой природы. В этом заключается

основное отличие судебных примирительных процедур от внесудебного (в том числе досудебного) урегулирования спора. Судебная примирительная процедура должна отвечать всем признакам и свойствам общей гражданской и арбитражной процессуальной формы. Основопологающим началом гражданского и арбитражного судопроизводства является сочетание императивного и диспозитивного начал: императивное заключается в наличии строго закрепленного в процессуальном законодательстве порядка рассмотрения и разрешения судами отнесенных к их компетенции дел, неизменности этого порядка как для участников правового конфликта, так и для самого суда; диспозитивное начало связано с правом сторон распоряжаться предметом судебного разбирательства (нарушенным или оспоренным гражданским правом). Поэтому институт судебного примирения следует рассматривать как разновидность процессуальной деятельности государственного суда, которая должна осуществляться в рамках законодательно закрепленных правил, единых и обязательных для всех категорий рассматриваемых дел. В настоящее время процессуальная форма судебного примирения действующим процессуальным законодательством не закреплена и регулируется Регламентом судебного примирения, утвержденным ВС РФ. Представляется целесообразным закрепить основные стадии и этапы судебной примирительной процедуры, права, обязанности и ответственность судьи-примирителя, правовой статус участников судебного примирения и требования к его результатам на нормативном уровне.

Во-вторых, общее диспозитивное начало гражданского и арбитражного судопроизводства должно воплощаться и в процессуальной форме судебной примирительной процедуры. Однако следует помнить, что диспозитивность гражданского и арбитражного процесса заключается не во влиянии сторон правового конфликта на процедуру его разрешения (она, как уже указывалось, неизменна), а в возможности их распоряжения принадлежащим им гражданским правом и, как следствие, процессуальными средствами его защиты. По этой причине можно сказать, что диспозитивность в области цивилистического процесса выступает следствием и проявлением гражданско-правовой диспозитивности, не оказывая влияния на процессуальную форму защиты гражданских прав. Это — ключевой момент, разграничивающий государственную защиту права (правосудие) и негосударственную (третейское разбирательство), в силу чего диспозитивное начало цивилистической процессуальной формы в судебном примирении следует рассматривать в контексте права сторон согласиться на проведение судебной примирительной процедуры или отказаться от нее. По аналогии с институтом арбитражных заседателей, нет противоречия и в том, что стороны могут избрать по своему усмотрению кандидатуру судьи-посредника. Однако в настоящее время принцип добровольности судебного примирения распространяется и на вопросы, которые в силу императивного начала государственного судопроизводства не могут быть разрешены сторонами: определение правил организации и проведения судебной примирительной процедуры, ее этапов и т. д. Полагаем, что необходимо на законодательном уровне закрепить общий, единый для всех дел процессуальный порядок проведения процедуры судебного примирения с правом сторон участвовать в выборе кандидатуры судебного примирителя и обязательным основанием проведения этой процедуры (т. е. при согласии на это обеих спорящих сторон). Ходатайство одной стороны о проведении примирительной процедуры при наличии

возражений другой стороны удовлетворено быть не может. В целом арбитражные суды следуют этому принципу. Так, в Постановлении Второго арбитражного апелляционного суда от 29.09.2020 по делу № А28-1935/2020 установлено, что, поскольку истец возражал против привлечения судебного примирителя, в удовлетворении ходатайства ответчика о проведении судебной примирительной процедуры было отказано.

Кроме того, следует закрепить право сторон рассматриваемого конфликта на прекращение примирительной процедуры в любой момент. Причем если для инициирования судебного примирения необходимо согласие обеих сторон, то для его прекращения достаточно волеизъявления одной стороны. Предоставленное в настоящее время судье-примирителю право по собственному усмотрению прекращать процедуру судебного примирения, как представляется, выходит за рамки его процессуального статуса. Предлагаем сохранить за ним право обратиться к суду, рассматривающему дело, с заявлением о невозможности продолжения судебного примирения с указанием причин. Решать же вопрос о прекращении судебной примирительной процедуры и возобновления судебного разбирательства должен суд, рассматривающий дело.

В-третьих, в настоящее время Регламент судебного примирения недостаточно полно закрепляет правовой статус (права, обязанности и ответственность) судебного примирителя. Будет правильно установить его конкретные функции, реализация которых должна исключать возможность высказывания им оценочных суждений по вопросам представленных сторонами доказательств, сделанных ими заявлений, предоставленных объяснений. Вместе с тем следует возложить на него обязанность по проверке законности достигнутого сторонами соглашения, а также соблюдения в процессе урегулирования спора прав и интересов других лиц. Логичным видится и закрепление ответственности судьи-примирителя в форме утверждения достигнутого сторонами соглашения. Существующая в настоящее время двойная проверка соглашения о примирении (судебным примирителем и судом, рассматривающим дело) может порождать служебные конфликты, связанные с разной оценкой соглашения, и в конечном счете сказаться на репутации судебной власти.

В-четвертых, целесообразно нормативно закрепить результаты судебного примирения и требования, предъявляемые к ним. Прежде всего, судебная примирительная процедура может завершиться в связи с заключением ее участниками соглашения. Оно способно ликвидировать сам правовой конфликт, а может касаться признания фактов или обстоятельств или содержать согласованную сторонами квалификацию сделки. В любом случае соглашение это имеет гражданско-правовой характер. В делах, возникающих из административных и иных публично-правовых отношений, заключаемое сторонами соглашение также является гражданско-правовым, так как не должно изменять правовую норму, подлежащую применению в конкретном случае, ее содержание, субъектный состав, отменять или изменять ее санкцию. Соглашение в публично-правовом конфликте может влиять исключительно на конкретную, частную правовую ситуацию и не должно иметь правовых последствий для иных лиц, неопределенного круга лиц.

Достигнутое сторонами искового производства по итогам судебной примирительной процедуры соглашение может быть представлено для утверждения в каче-

стве мирового соглашения. Оно также может не быть представлено суду, сохранить свою частноправовую природу и выступить основанием для прекращения производства в связи с отказом от иска. Считаем, что право сторон не предоставлять суду, рассматривающему дело, соглашение о примирении должно быть ограничено в делах, возникающих из административных и иных публичных правоотношений. Закрепление обязательного судебного утверждения соглашений о примирении в публично-правовых делах позволит избежать коррупционных проявлений при примирении сторон публично-правового конфликта (например, в делах о взыскании налогов и иных обязательных платежей) и будет способствовать укреплению законности и предупреждению правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, как того требует процессуальный закон (ст. 2 АПК РФ).

Библиография

- Абова, Тамара Е. 2007. *Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право*. М.: Статут.
- Бергольдт, Григорий В. 1907. *О мировых сделках несостоятельного должника с кредиторами*. М.: Книжный магазин И. К. Голубева, под фирмой «Правоведение».
- Борисова, Елена А., ред. 2014. *Великая реформа: к 150-летию Судебных уставов*. В 2 т. Т. 1: *Устав гражданского судопроизводства*. М.: Юстицинформ.
- Васьковский, Евгений В. 1894. *Учебник гражданского права*. Вып. 1: *Введение и общая часть*. СПб.: Типография Контрагентства железных дорог.
- Васьковский, Евгений В. 2003. *Учебник гражданского процесса*. М.: Зерцало.
- Гольмстен, Адольф Х. 1913. *Учебник русского гражданского судопроизводства*. 5-е изд., испр. и доп. СПб.: Типография М. Меркушева.
- Грось, Людмила А. 2002. «Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве». *Российская юстиция* 12: 38–40.
- Дивин, Игорь М. 2008. «Административное судопроизводство как самостоятельный вид судопроизводства в арбитражных судах Российской Федерации». *Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология* 8: 379–387.
- Каллистратова, Римма Ф., Лидия Ф. Лесницкая, Василий К. Пучинский, ред. 1976. *Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР*. М.: Юридическая литература.
- Кузьмина, Марина Н. 2001. *Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов*. Ставрополь: Ставропольсервисшкола.
- Левушкин, Анатолий Н., Владимир В. Воробьев. 2020. «Некоторые проблемы применения судебного примирения (медиации) при разрешении споров в Российской Федерации». *Актуальные проблемы российского права* 5 (114): 135–143.
- Мурадян, Эльза М. 2007. *Судебное право*. СПб: Юридический центр Пресс.
- Попова, Юлия А. 2001. «Гражданская процессуальная форма — гарантия эффективности правосудия по гражданским делам». *Проблемы доступности и эффективности правосудия в гражданском и арбитражном судопроизводстве*. Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., 193–204. М.: Лиджист.
- Рассахатская, Наталия А. 2018. «Оптимизация гражданской процессуальной формы как одно из направлений реализации правовой политики». *Правовая политика и правовая жизнь* 2: 25–29.
- Рожкова, Марина А. 2004. *Мировое соглашение в арбитражном суде: проблемы теории и практики*. М.: Статут.
- Рожкова, Марина А. 2005. *Мировая сделка: использование в коммерческом обороте*. М.: Статут.
- Талыкин, Евгений А. 2016. «Отдельные аспекты понятия цивилистической процессуальной формы». *Юридический вестник Дагестанского государственного университета* 17 (1): 78–85.

- Чечина, Надежда А. 2004. *Избранные труды по гражданскому процессу*. СПб.: Изд. дом С.-Петербург. ун-та.
- Чечот, Дмитрий М. 2005. *Избранные труды по гражданскому процессу*. СПб.: Изд. дом С.-Петербург. ун-та.
- Шакарян, Мария С. 2014. *Избранные труды*. СПб.: Изд. дом Р. Асланова.
- Ярков, Владимир В., ред. 2004. *Арбитражный процесс*. М.: Волтерс Клувер.
- Ясеновец, Игорь А. 2002. «Мировое соглашение в арбитражном процессе: актуальные проблемы теории и практики». Дис. ... канд. юрид. наук, Институт государства и права РАН.

Статья поступила в редакцию 29 августа 2021 г.;
рекомендована к печати 31 июля 2023 г.

Контактная информация:

Михайлова Екатерина Владимировна — д-р юрид. наук, доц.; e.v.mikhailova@bk.ru
Новиков Николай Алексеевич — канд. юрид. наук; a40.sekretariat@arbitr.ru

The procedural form of judicial conciliation procedure: Concept, legal nature, principles

E. V. Mikhailova¹, N. A. Novikov²

¹ Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
10, ul. Znamenka, Moscow, 119019, Russian Federation

² Moscow Arbitration Court,
17, ul. Bolshaya Tulsкая, Moscow, 115225, Russian Federation

For citation: Mikhailova, Ekaterina V., Nikolay A. Novikov. 2023. “The procedural form of judicial conciliation procedure: Concept, legal nature, principles”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 4: 969–986. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.409> (In Russian)

The article is devoted to the study of the legal nature of judicial conciliation procedures in the civil process. On the basis of a theoretical analysis of the approaches to the concept of “procedural form of protection” existing in the procedural doctrine, the essence of judicial conciliation procedure as a part of civil and arbitration proceedings is revealed. The difference between judicial conciliation and extrajudicial conciliation procedures is shown. The ontological connection of the fundamental principles of civil procedural form and judicial conciliation procedures is proved. Guided by the achievements of the science of civil and arbitration procedural law and the materials of the practice of arbitration courts, the authors establish the degree and limits of the impact of the imperative and dispositive principles of state proceedings on the order of organization, conduct and results of judicial conciliation procedures. It is concluded that the excessive penetration of freedom into the sphere of judicial reconciliation contradicts the essence of the civil process as a form of administration of justice and can lead to abuse both by the participants in the trial and by the court. It is proposed to consolidate at the legislative level the imperative procedure for organizing and conducting judicial conciliation, its stages and stages, requirements for the candidacy of a judge-conciliator, his rights and obligations, as well as responsibility for the results of judicial reconciliation. The results of judicial reconciliation, their legal consequences are analyzed. The features of judicial conciliation in proceedings on cases arising from administrative and other public legal relations, which are also proposed to be regulated, are revealed. It is proposed to comprehensively fix the grounds, conditions and legal consequences of the judicial conciliation procedure in the field of resolving public legal conflicts.

Keywords: justice, arbitration court, civil procedural form, judicial conciliation, judicial conciliation procedure, amicable agreement, agreement on conciliation, judge conciliator, extrajudicial conciliation.

References

- Abova, Tamara E. 2007. *Selected works. Civil and arbitration procedure. Civil and commercial law*. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Bergoldt, Grigorii V. 1907. *On global deals of an insolvent debtor with creditors*. Moscow, I. K. Golubev, pod firmoiu "Pravovedenie" Publ. (In Russian)
- Borisova, Elena A., ed. 2014. *Great reform: To the 150th anniversary of the Judicial Charters*. In 2 vols, vol. 1: *The Charter of civil procedure*. Moscow, Iustitsinform Publ. (In Russian)
- Chechina, Nadezhda A. 2004. *Selected works on civil procedure*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press. (In Russian)
- Chechot, Dmitrii M. 2005. *Selected works on civil procedure*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press. (In Russian)
- Divin, Igor' M. 2008. "Administrative legal proceedings as an independent type of legal proceedings in the arbitration courts of the Russian Federation". *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1. Regionovedenie, filozofia, istoriia, sotsiologiia, iurisprudentsiia, politologiia, kul'turologiia* 8: 379–387. (In Russian)
- Gol'msten, Adolf Kh. 1913. *Russian civil procedure textbook*. 5th ed., rev. and ext. St. Petersburg, Tipografiia M. Merkusheva Publ. (In Russian)
- Gros', Liudmila A. 2002. "Settlement agreement in civil proceedings". *Rossiiskaia iustitsiia* 12: 38–40. (In Russian)
- Iarkov, Vladimir V., ed. 2004. *Arbitration process*. Moscow, Wolters Kluwer Publ. (In Russian)
- Iasenovets, Igor' A. 2002. "Settlement agreement in the arbitration process: Topical problems of theory and practice". PhD Thesis in Law, Institut gosudarstva i prava RAN. (In Russian)
- Kallistratova, Rimma F., Lidiia F. Lesnitskaia, Vasilii K. Puchinskii, eds. 1976. *Scientific and practical commentary on the Code of Civil Procedure of the RSFSR*. Moscow, Iuridicheskaiia literatura Publ. (In Russian)
- Kuz'mina, Marina N. 2001. *Alternative forms of resolving legal conflicts*. Stavropol, Stavropol'servishkola Publ. (In Russian)
- Levushkin, Anatolii N., Vladimir V. Vorob'ev. 2020. "Some problems of the application of judicial conciliation (mediation) when resolving disputes in the Russian Federation". *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* 5 (114): 135–143. (In Russian)
- Murad'ian, El'za M. 2007. *Judicial law*. St. Petersburg, Iuridicheskii tsentr Press. (In Russian)
- Popova, Iuliia A. 2001. "Civil procedural form — a guarantee of the efficiency of justice in civil cases". *Problemy dostupnosti i effektivnosti pravosudiia v grazhdanskom i arbitrazhnom sudoproizvodstve*. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 193–204. Moscow, Legist Publ. (In Russian)
- Rassakhatskaia, Nataliia A. 2018. "Optimization of the civil procedural form as one of the directions for the implementation of legal policy". *Pravovaia politika i pravovaia zhizn'* 2: 25–29. (In Russian)
- Rozhkova, Marina A. 2004. *Amicable agreement in the arbitration court: Problems of theory and practice*. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Rozhkova, Marina A. 2005. *Peace deal: Commercial use*. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Shakarian, Mariia S. 2014. *Selected works*. St. Petersburg, Izdatel'skii dom R. Aslanova Publ. (In Russian)
- Talykin, Evgenii A. 2016. "Certain aspects of the concept of civil procedural form". *Iuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* 17 (1): 78–85. (In Russian)
- Vas'kovskii, Evgenii V. 1894. *Civil law textbook*. Issue 1: *Introduction and general part*. St. Petersburg, Tipografiia Kontragentstva zheleznikh dorog Publ. (In Russian)
- Vas'kovskii, Evgenii V. 2003. *Civil procedure textbook*. Moscow, Zertsalo Publ. (In Russian)

Received: August 29, 2021

Accepted: July 31, 2023

Authors' information:

Ekaterina V. Mikhailova — Dr. Sci. in Law, Associate Professor; e.v.mikhailova@bk.ru

Nikolay A. Novikov — PhD in Law; a40.sekretariat@arbitr.ru